

А. П. АФАНАСЬЕВ (Клин)

ОБЩАЯ ОСНОВА ГИДРОНИМОВ

НА *-ю, -юг, -уг, -ег, -юга, -уга, -ега, -юган, -еган, -я*

Исследованием севернорусских топонимов занимались и занимаются многие специалисты. Существующие между ними разногласия по частным вопросам не исключают общего мнения о наличии субстратных элементов в современной географической номенклатуре Севера Европейской части СССР. А. К. Матвеев¹ пишет о прибалтийско-финском характере многих дорусских топонимов, но при этом считает, что некоторые гидронимы образуют более древний финно-угорский пласт, который не связан с западными источниками. С этими общими положениями нельзя не согласиться. Однако интерпретация формантов речных названий на *-юг, -уг, -ег, -юга, -уга, -ега* на древнепермской основе вызывает возражения.

1. Этимологизирование названий ряда притоков Сев. Двины на основе современного языка коми не дает оснований для вывода о древнем расселении пермян на этой территории. Здесь имело место непосредственное расселение самого народа коми в XI—XIII вв. н. э., который впоследствии ассимилировался русскими. Следы коми поселений прослеживаются не только в бассейне Сев. Двины, но и далеко за его пределами, на Кольском полуострове.

2. Предположение о прародине древнепермян за пределами Вятско-Камского бассейна не подтверждается археологическими и антропологическими данными. Постановка миграционных вопросов указывает на недостоверность такого предположения. При перемещении древнепермян из бассейнов северных рек в бассейны левых притоков средней Волги обязательно должны были перенестись (хотя бы частично) «древнепермские» речные форманты на *-юг, -уг, -ег, -юга, -уга, -ега*. Это весьма важное топонимическое положение в данном случае не подтверждается.

Случайные гидронимы на *-юга, -уга, -ега* встречаются южнее водораздела северных рек, но они имеют мало общего с основным ареалом речных названий подобного типа.²

Что касается большого количества названий на *-юг, -уг* в бассейнах рек Вохмы, Моломы и Юг, то здесь, во-первых, можно допустить, что

¹ А. К. Матвеев, Субстратная топонимика русского Севера. — ВЯ 1964, № 2, стр. 74—77; его же, Есть ли древнепермская топонимика в Заволочье? — СФУ I 1965, стр. 207—211.

² А. И. Попов, Основные задачи исследования финно-угорской и самодийской топонимики СССР. — Вопросы финно-угорского языкознания, Ленинград 1964, стр. 210.

«югане» пересекли водораздел и вошли в контакт с древнепермянами. Это перемещение могло произойти в XI—XII вв., когда в Важском крае (в междуречье Ваги, Сев. Двины и Сухоны) новгородское данничество стало приходить в соприкосновение с ростовским.³ В то же время пермское влияние распространялось вниз по р. Вычегде.⁴ Весьма вероятно, что русская колонизация сначала оттеснила пермских переселенцев в бассейны р. Юг, а затем и за водораздел. Так или иначе следы пермян здесь налицо: *Карюг, Кузьюг, Нюрюг, Парюг* (коми кар 'город', кузь 'длинный', нюр 'болото', пар 'губа'). В большинстве случаев основы гидронимов этимологизируются на базе современного языка коми, но топоформант, несомненно, принадлежит «юганам». Древнепермяне не применяли детерминанты для гидронимов на *-юга, -уга, -ега, -юг, -уг, -ег, -ю*. Речные названия такого типа не встречаются ни на месте возникновения пермской языковой и культурной общности в Вятско-Камском бассейне (исключение — верховья Вохмы и Моломы), ни на месте обитания уральско-камских неолитических племен, которые представляли собой этнический фундамент древних финно-угорцев.⁵ Поэтому мы считаем, что гидронимические форманты *-юга, -юг, -ю* и подобные им в бассейнах северных рек произошли от общего субстрата допермского происхождения под влиянием многих народов, главным образом русских и коми.

Переселение пермян из Прикамья в бассейны северных рек началось в V—VIII вв. н. э. и продолжалось почти тысячу лет.^{6,7} Такое медленное и основательное освоение новых земель наложило отпечаток и на топонимы. Названия крупных географических объектов претерпели сильную адаптацию, а микротопонимы обновились почти полностью. В некоторых районах Коми АССР с помощью языка местного населения этимологизируются до 90% географических названий.⁸ Повсеместно встречается древнепермский речной формант *-ва* наряду с новыми гидронимами на *-ю*. Последние в словарном составе языка коми появились несомненно от аборигенного населения, проживавшего в бассейнах северных рек до прибытия пермян.

На территории Коми АССР часто встречаются гидронимы *Елва, Ева*. Народная этимология: коми *йӧл, йӧв* 'молоко' — 'молочная река'. В действительности же основа гидронима сохранила общее аборигенное название рек, которое перешло под влиянием суперстратного населения в пермское *jel + va*. Во втором варианте налицо чередование *l* и *v*: *jev + va*. Придыхание согласного в конце односложного слова (*jev* вместо обычного коми *ju*) объясняется исторической морфоструктурой⁹,

³ А. И. Насонов, «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, Москва 1951, стр. 107.

⁴ Народы Европейской части СССР II, Москва 1964, стр. 401.

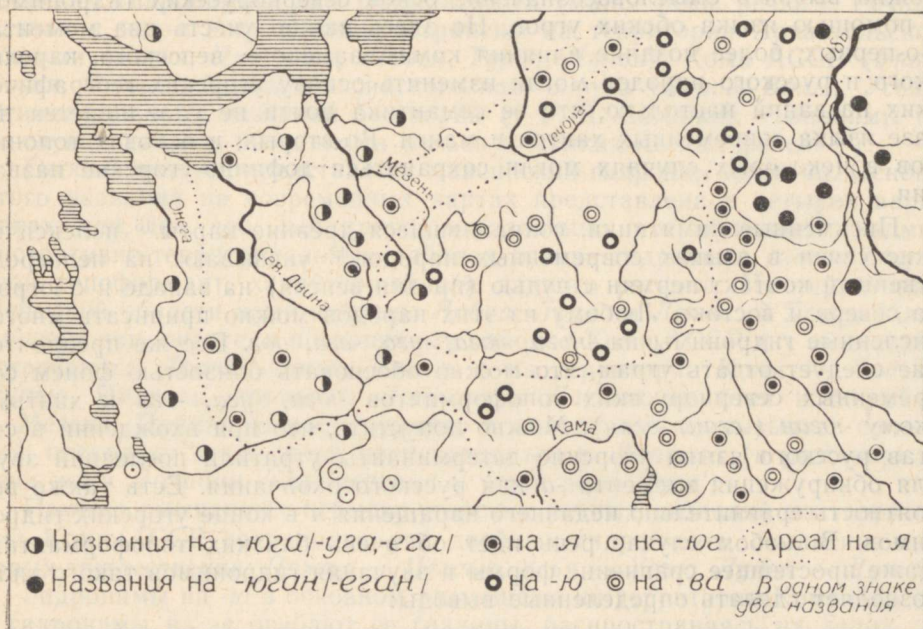
⁵ Народы Европейской части СССР I, Москва 1964, стр. 85—86; Н. Н. Чебоксаров, Этногенез коми по данным антропологии. — Советская этнография 1946, № 2, стр. 51—80; Н. И. Шишкин, Коми-пермяки. Этнографический очерк, Москва 1947; П. Н. Третьяков, Волго-Окская топонимика и некоторые вопросы этногенеза финно-угорских народов Поволжья. — Советская этнография 1958, № 4, стр. 9—17.

^{6,7} Народы Европейской части СССР II, стр. 401—404; А. Н. Жеребцов, О времени появления коми на верхней Мезени. — Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества, вып. 3, Сыктывкар 1955, тср. 24—27.

⁸ Данные получены автором статьи на основе топонимических наблюдений в районе оз. Синдорского и прибрежной полосы р. Мезени между населенными пунктами Разгорт — Нижний Вылиб — Елькиб.

⁹ В. И. Лыткин, Историческая грамматика коми языка, Сыктывкар 1957, стр. 83.

воздействием древнего общефинно-угорского гидронима или соответствующих ему саам. *jokka*, фин. *joki* и хант. *jagan*. Очевидно, широко распространенный гидронимический формант *-эль* прямо восходит к одному из перечисленных видов гидронимов, поскольку, кроме коми-зырянских диалектов, пермская этимология *-эль* не обнаруживает.¹⁰ При этом *-эль* и *-ю* имеют общее происхождение, но приобрели различное звучание для разделения определенных понятий: *ю* 'река', *эль* 'лесной, непересыхающий ручей'.

Карта распространения гидронимов.

Меньше русское влияние отразилось на гидронимах северных рек, так как в начальный период освоения совершались походы только для сбора дани у северных племен. При кратковременном пребывании было гораздо удобнее пользоваться местными географическими терминами, поэтому особенно много дославянских топонимов сохранилось по древним торговым путям новгородцев, разумеется, в видоизмененной форме. Здесь «лингво-психологическое чудо»¹¹ вполне возможно, если учесть, что местные названия прежде всего были освоены не русскими крестьянами, а новгородскими ушкуйниками. Дальнейшая адаптация и появление вторичных топонимов происходило не произвольно, а по объективным законам. Таким образом, мы не можем сказать, что русские не сыграли определенной роли в частичном изменении гидронимов Европейского Севера. В то же время вполне убедителен список Б. А. Серебренникова, где он доказывает генетическое тождество топоформантов типа *-еньга* и *-юга* и гипотетически допускает их связь с гидронимическим ареалом на *-ым*, *-им*.¹²

¹⁰ В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 39.

¹¹ Б. А. Серебренников, О гидронимических формантах *-ньга*, *-юга*, *-уга* и *-юг*. — СФУ II 1966, стр. 60.

¹² Там же, стр. 60–66.

Нас интересуют более поздние слои топонимической стратиграфии, начиная с пермской колонизации бассейнов северных рек (V в.) до наших дней. На формирование дославянской топонимики севера Европейской части СССР оказали влияние многие финно-угорские и самодийские народы: ненцы, саами, вепсы, карелы, коми и предки современных обских угров — югра.¹³ Особенно велика роль последних.¹⁴ Многие авторы еще в XIX веке писали о былом расселении угорских народов на территории Европейского Севера.¹⁵ В настоящее время невозможно выявить смысловое значение основ севернорусских гидронимов с помощью языка обских угров. Но здесь важно учесть два момента. Во-первых, более поздние влияния коми, саамского, вепского, карельского и русского народов могли изменить основу угорских географических названий настолько, что ее семантика почти не улавливается на базе языка современных хантов и манси. Во-вторых, в основах топонимов в некоторых случаях могли сохраниться дофинно-угорские названия.

Письменные памятники, сохранившиеся древние карты¹⁶ и лексические связи в языках современных народов¹⁷ указывают на непосредственный контакт пермян с чудью (предки вепсов) на западе и с югрой на севере и востоке. Любому из этих народов можно приписать многочисленные гидронимы на *-ньга*, *-юга*, *-уга*, *-ега*, *-юг*. Все же предпочтнее следует отдать уграм, что можно обосновать близостью фонем современных севернорусских топоформантов *-юга*, *-уга*, *-ега* к хантыйскому *-юган* (*-еган*, *-ёган*). Можно допустить, что при вхождении в состав русского языка угорские детерминанты утратили последний звук для обнаружения элемента *-а* как русского окончания. Есть также вероятность сравнительно недавнего наращения *н* в конце угорских гидронимов. В любом случае речь идет об очень близких топоформантах. Даже простейшее сравнение формы и звучания гидронимов такого типа позволяет сделать определенные выводы:

Гидронимы	Архангельская обл.	Коми АССР	Ханты-Мансийский нац. округ
на <i>-уга</i> , <i>-юга</i> , <i>-юган</i>	<i>Немнюга, Уфтюга, Сывтуга, Нельнюга, Ежуга, Хурдуга</i>	<i>Лоптюга</i>	<i>Юган, Тромюган, Собтьюган, Лонготъюган</i>
на <i>-ега</i> , <i>-еган</i>	<i>Онега, Пинега, Шилега, Чеплега, Кулосега</i>		<i>Харьеган, Несьеган, Кульеган, Ватъеган, Коликеган</i>

Сопоставление наводит на мысль, что в географическом отношении мост между *-юга* (*-ега*) и *-юган* (*-еган*) отсутствует. Но здесь необхо-

¹³ А. И. Попов, Основные задачи исследования финно-угорской и самодийской топонимики СССР. — Вопросы финно-угорского языкознания, Ленинград 1964, стр. 205—212.

¹⁴ Б. А. Серебренников, указ. раб., стр. 60—66. А. Ф. Теплоухов, Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русскими народами. Свердловск 1924.

¹⁵ Д. П. Европеус, Об угорском народе, обитавшем в Средней и Северной России, в Финляндии и в Северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей, Санкт-Петербург 1874.

¹⁶ С. Ремезов, Чертежная книга Сибири. 1701, Санкт-Петербург 1882.

¹⁷ В. И. Лыткин, Карельско-вепские заимствования в языке коми. — Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии, Петрозаводск 1961, стр. 13—14; В. Штейниц, Из топонимики Северного Пообья. — Вопросы географии 58, Москва 1962, стр. 108—111.

димо учесть особенности заселения пермянами бассейнов Мезени, Печоры и Вычегды. Приспосабливая к своему языку угорские названия рек на *-юган* (*-ёган*), пермяне получают сначала *-юв*, *-ёв* (*-эль*).¹⁸ Далее, в одном случае не без влияния мансийского *-я* происходит преобразование в *-ю*, во втором случае конечный согласный сохраняется для обозначения конкретного термина *эль* в отличие от *ю*.

Наши рассуждения были бы недостаточно убедительными, если бы ареалы гидронимов на *-юган*, *-юга*, *-юг*, *-ю* не перекрывались другим угорским гидронимическим формантом *-я* (манс. 'река, речка'). Речные названия на *-я* широко распространены на территории Архангельской области (*Устья*, *Пуя*, *Выя*, *Шовья*, *Турья*, *Лупья*), Коми АССР (*Унья*, *Сосья*, *Пежья*), Ханты-Мансийского нац. округа (*Ворья*, *Волья*, *Усья*). Этимология этих названий бесспорна (у Г. Я. Симиной: «Топонимы на *-я* служат обычно названиями ручьев и мелких лесных речек»¹⁹).

Особый интерес представляет мансийский гидроним *Лоуп-йа*. Основа этого названия на современных картах представлена в четырех вариантах: *луп*, *лоп*, *лоб*, *лып*, причем в различных географических и административно-территориальных районах основе гидронима соответствует свой топоформант, характерный для данного региона. На территории Пермской области нами найдены *Лобва*, *Лопва* и *Лупва*. В Ханты-Мансийском нац. округе, в пограничных районах Коми АССР и у ее соседей встречаются *Лопья*, *Лупья*, *Лыпья*, а на территории Коми — *Лопью*, *Лупью*. Наконец, варианты *Лоптюга* и *Латюга* имеются в бассейне р. Мезени. Принадлежность первого к основе *лоп* не вызывает сомнений, поскольку возле устья реки находится д. *Лоптюга* (в разговорной речи коми *Лопидин сикт* 'деревня у устья реки Лопи').

Помимо смешанных пермско-угорских речных названий на территории Коми АССР сохранился ряд двойных гидронимов, семантика которых тождественна: *Пежья* — *Пежью*, *Усья* — *Усью*, *Лупья* — *Лупью*.

Гидронимы на *-ю* в основном размещены на территории Коми АССР, а гидронимы на *-я* огибают ее границы, распространяясь на запад от Западно-Сибирской низменности до бассейна Сев. Двины. Все эти примеры с достаточной определенностью указывают на тесную связь пермских и угорских речных названий.

Без обширного материала полевых исследований и соответствующих современных и исторических карт пока трудно судить о степени взаимодействия гидронимов на *-ю*, *-юг*, *-юг*, *-ег*, *-юга*, *-юга*, *-юга*, *-юган*, *-еган*, *-я* между собой, но несомненна связь между ними. Субстрат этих гидронимов — язык непосредственных предков обских угров.

A. P. AFANASJEV (Klin)

DIE GESAMTBASIS DER FLUSSNAMEN MIT DEN SUFFIXEN *-ju*, *-jug*, *-ug*, *-jeg*, *-juga*, *-uga*, *-jega*, *-jугan*, *-jegan*, *-ja*

In den Arbeiten einiger Forscher steht die Behauptung, daß es in Zavoločje altpernische Ortsnamen gibt.

Der Verfasser des vorliegenden Aufsatzes versucht zu beweisen, daß die Flussnamen auf *-juga*, *-uga*, *-jega*, *-jug*, *-ug*, *-jeg*, *-ju* in der Umgebung der Flüsse Onega, der Nördlichen Dvina, Mezenj und Pečora nicht auf der altpernischen Basis, sondern unter dem Einfluß der ugrischen Hydronymik auf *-jугan* (*-jegan*, *-jогan*) und *-ja* entstanden sind.

¹⁸ *-ёв* ~ *-эль* — чередование *v* и *l* см. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961, стр. 457.

¹⁹ Г. Я. Симиная, Дославянская топонимика Пинежья. — Вопросы географии 58, Москва 1962, стр. 96.